

ГЛАВА 117. МЕЧТА СБЫВАЕТСЯ.

Су Цзянань была крайне подавлена. Лу Боян не казался человеком, который делал из возраста большую проблему, почему он суетится из-за этого?

Она попробовала освободиться, но не смогла этого сделать. Она сказала с грустным лицом: «Разве ты не слышал о том, что мужчины расцветают после того, как им исполнится 40 лет, а тебе всего 30. Это значит, у тебя только начинается половое созревание. Отпусти меня...»

Лу Боян понял, что ее слова не имеют никакого смысла, и почувствовал к тому же, что его IQ снижается от попытки понять сказанную ею чепуху, а потому отпустил ее: «Молчи и пей».

«Ох», - Су Цзянань сделала то, что он сказал, и пригубила чай с молоком, но тут же отставила его в сторону, потому что он был горьковатым. Она поняла - это был кофе: «Извини, я пила из твоей чашки».

Лу Боян ничего не ответил и отхлебнул кофе: «Куда еще ты хочешь пойти?»

Су Цзянань посмотрела на часы: «Никуда, пойдем домой и приготовим большой обед!»

Она вдруг поняла, что кофе, который только что пил Лу Боян, был именно тем, который она попробовала.

Он... правда не возражал?

Су Цзянань поджала губы и почувствовала сладость глубоко в своем сердце. Она даже бессознательно коснулась сумки, лежащей на коленях.

Она подумала, что галстук, который ей понравился с первого взгляда, идеально подходит для Лу Бояна. Раз уж она его купила, то как же ей отдать его ему? А что, если ему это не понравится?

Едва успокоив волнение от совместных покупок, она теперь испытывала смущение от невозможности предугадать его реакцию на галстук. Су Цзянань не привыкла к таким перепадам настроения, поэтому она вздохнула: «Я хочу спать, так что собираюсь немного вздремнуть. Разбуди меня, когда мы будем дома».

Затем она действительно заснула, как и сказала. Ее длинные ресницы опустились вниз, придавая ей спокойный и невинный вид.

Но иногда она была маленьким демоном. Если бы он не припугнул ее вчера, она превратила бы его волосы в воронье гнездо.

Когда они вернулись домой, Су Цзянань, казалось, еще не проснулась. Лу Боян позвал ее, но она лишь пробормотала что-то в ответ и продолжила спать. Через полминуты она внезапно вскочила: «Мы уже дома?» А потом она тихонько вылезла из машины, как будто спала на ходу.

Дядя Суй и тетя Лю вышли, достали из багажника все пакеты и рассказали Лу Бояну: «Из супермаркета только что прислали лангустов и бифштексы. Мы не знали, как вы с молодой мадам хотите их приготовить, поэтому просто попросили повара позаботиться о них».

«Нет, - Лу Боян взглянул на Су Цзянань и сказал: - Оставь это ей».

Су Цзянань была полна энергии после дневного сна, и ей не терпелось приготовить ужин. Хотя она была немного озадачена, когда вошла в кухню — она действительно хорошо готовила бифштексы, но никогда не готовила лангустов, хотя и ела их часто...

Как только Лу Боян вошел на кухню, он увидел, что Су Цзянань покусывает палец, глядя на лангустов. Он знал, что она не знает, с чего начать, и сказал: «Лангустов может приготовить шеф-повар».

«Нет! - Су Цзянань была удивительно упряма: - Я же сказала, что хочу приготовить для тебя большой обед».

Затем она достала телефон, чтобы посмотреть, как готовить лангустов, и, наконец, выбрала простой рецепт - пряные лангусты. Она переписала его и повесила на стену, продолжая разбираться, что нужно делать перед началом приготовления блюда.

Хотя она нашла много способов очистки лангустов, она все еще не имела представления о том, как это сделать, если они живые. Рыбу она могла просто оглушить, но она не могла сделать этого с лангустами, верно?

Лу Боян забрал у нее телефон: «Позволь мне это сделать, а ты иди жарить бифштекс».

«Ты...? - Су Цзянань поглядела подозрительно: - Могу ли я тебе доверить такое?»

Лу Боян ущипнул ее за щеку: «Никогда не сомневайся во мне».

Он ознакомился с последовательностью процесса очистки, вернул телефон Су Цзянань и хотел уже приступить к выполнению своей задачи, но она остановила его и закатала рукава его рубашки. Потом она похлопала его по плечу, как будто на него была возложена большая ответственность: «Ладно, воин, начинай».

Сама она занялась гарнирами и приготовлением салата и время от времени с беспокойством поглядывала на него.

Неожиданно Лу Боян оказался действительно искусен в обращении с лангустами, как будто это был не первый раз, когда он имел с ними дело. Он выглядел таким грациозным и спокойным, и сияние заходящего солнца освещало его скульптурное лицо. Хотя она была рядом с ним, Су Цзянань чувствовала себя такой далекой, как будто это был всего лишь один из ее снов.

И у нее действительно был такой сон.

Поступив в колледж, она постепенно больше узнавала о любви и браке. Она выслушала множество историй, которые были или печальны, или прекрасны. Она часто представляла себе, что они с Лу Бояном тоже могли бы жить счастливой жизнью, например, помогать друг другу на кухне и обниматься в гостиной. Она думала, что это было бы похоже на медленную и мелодичную фортепьянную пьесу.

Однако она понимала, что просто фантазирует. И что фантазии - это единственное, что она может себе позволить.

Но теперь все сбылось. Она действительно жарила бифштекс на газовой плите, а он помогал с разделкой лангустов, стоя у кухонного стола. За французскими окнами горел закат, и в саду снаружи цвели летние цветы.

Это было очень мило.

Звук прыгающих в воде лангустов привел Су Цзянань в чувство. Вода плеснула на одежду Лу Бояна и оставила несколько мокрых пятен.

Она взяла еще один фартук и подошла к Лу Бояну: «Повернись».

Она попыталась надеть на него фартук, как только он повернулся, но Лу Боян вопреки: «Нет».

«Тогда ты промокнешь насквозь!» - Су Цзянань намеренно угрожала ему.

Он слегка нахмурился и наконец опустил голову, чтобы Су Цзянань могла помочь ему надеть фартук. Она завязала пояс и, глядя на него, не смогла удержаться от громкого смеха.

«...» - Лу Боян лишился дара речи — он был почти уверен, что Су Цзянань сделала это намеренно.

Су Цзянань признавала, что ей хотелось бы увидеть Лу Бояна в фартуке, но она не ожидала, что это будет так весело. Она сделала вид, что режет спаржу, а затем тихо включила камеру на своем телефоне.

Как мог Лу Боян не заметить ее хитрости? Он бросил на нее холодный взгляд. Она быстро бросила телефон обратно в карман фартука и пошла к холодильнику за маслом: «Знаешь, ты очень хорошо вписываешься в домашнюю обстановку».

Лу Боян стиснул зубы: «Замолчи».

Дядя Сюй пришел на кухню посмотреть, не нужна ли им помощь повара, но увидел перед собой Лу Бояна в переднике.

Он был так удивлен, что чуть не уронил очки, но потом просто тихо ушел — он подумал: есть ли что-нибудь, чего не может сделать их молодая госпожа, если уж она сумела надеть фартук на Лу Бояна?

Масло растаяло в кастрюле, и Су Цзянань вскоре почувствовала дразнящий запах после того, как положила в сковороду сочный бифштекс. Су Цзянань с чувством выполненного долга следила, как постепенно готовится бифштекс.

Лу Боян очистил лангустов и, когда снял фартук и взглянул на ее профиль, не смог удержаться, чтобы не увлечься наблюдениями за Су Цзянань.

Хотя маленький демон обычно шумел, когда была чем-то занята, она была более серьезной, чем кто-либо другой. Он не хотел, чтобы кто-то еще видел ее взгляд прямо сейчас. Он не знал, было ли это из-за погоды, но ее лицо слегка покраснело, румянец медленно растекался по ее белой коже и казался невероятно красивым.

На ней была простая блузка с круглым вырезом, которая легко пробудила желание Лу Бояна, просто открыв ее красивую шею и ключицу.

Он сглотнул и подошел к Су Цзянань, чтобы помочь ей поставить на стол красиво прожаренный бифштекс. Она помыла сковороду и приняла торжественную позу: «А теперь лангусты!»

Большой кулинарный опыт придавал ей уверенности, хотя раньше у нее не было случая готовить подобное блюдо. Прочитав рецепт, она знала, какие нужны овощи и сколько. Она предположила, что результат будет не так уж плох на вкус.

В кухне, несмотря на вытяжку, поплыл знойный пряный запах. Лу Боян нахмурился, в то время как Су Цзянань была немного взволнована: «Должно быть, получится очень вкусно».

Она часто чихала от специй, и в то же время чувствовала сильный запах морепродуктов. Она взволнованно спросила у Лу Бояна: «Как тебе запах?»

Лу Боян пошутил: «Сейчас ты похожа на маленького монстра, который победил Супермена».

Су Цзянань проигнорировала его слова, выключила газ и выложила лангустов на блюдо. И тут она поняла, что что-то не так. «Мы будем есть западную еду, но лангусты - это китайское блюдо». Она помолчала немного, а потом сказала: «Как бы то ни было, наверное, лучше съесть и то, и другое».

Ее рука еще не полностью восстановилась, так что Лу Боян взял на себя работу по подаче блюд. Она последовала за ним в гостиную, но никого там не обнаружила.

Тетя Лю обычно убирала там в это время, и она хотела, чтобы все попробовали раков, которых она приготовила.

Лу Боян разрезал бифштекс на маленькие кусочки и поменялся своей тарелкой с тарелкой Су Цзянань, что сразу же обратило на себя ее внимание. Хотя она не спешила, когда ела вилок, Лу Боян казался гораздо более грациозным, чем она.

Потом Лу Боян надел пластиковые перчатки, чтобы почистить лангустов. Су Цзянань боялась, что панцирь уколется ей руку, но не могла дожидаться, чтобы попробовать блюдо на вкус, поэтому она жалобно посмотрела на Лу Бояна: «Ты не мог бы почистить их для меня?»

Лу Боян потряс в руке очищенного от панциря лангуста: «Ты хочешь этого?»

Су Цзянань смущенно кивнула, но Лу Боян, казалось, хотел смутить ее еще больше. Поэтому она просто схватила и отщипнула немного. Лангуст был нежным и твердым, и ее рот сразу же наполнился свежим вкусом морепродуктов.

Это было намного вкуснее, чем то, что подавали в западных ресторанах, и соус не был нужен!

Лу Боян увидел, что она так довольна едой, и очистил еще две порции. Она спросила: «Почему ты не ешь?»

Он молча продолжал чистить лангустов, так что Су Цзянань взяла кусочек и положила ему в рот, чтобы отплатить добром. Прежде чем она спросила его, вкусно ли это, в дверях появился Су Ичэн. Он посмотрел на нее с многозначительной улыбкой.

Она покраснела и отдернула руку: «Брат».

Су Ичэн пододвинул стул и сел: «Мне так повезло, пришел в самое подходящее время». Он снова посмотрел на Су Цзянань.

Су Цзянань очень подозрительно отнеслась к смыслу выражения «подходящее время», ее лицо покраснело еще больше, так что она просто спокойно продолжила есть.

Лу Боян дал Су Ичэну пару пластиковых перчаток: «Цзянань приготовила, попробуй».

«Почему бы и нет?» - Су Ичэн взял перчатки и надел их. Он ловко очистил одного лангуста, но есть не стал и смотрел на него, продолжая держать в руке: «Мне кажется немного странным чистить его для себя. Ты знаешь, я никогда не успеваю делать это с той скоростью, с которой их ест моя сестра».

Лу Боян положил очищенных лангустов, с которых капал жир, на фарфоровую тарелку перед Су Цзянань. Затем он посмотрел на Су Ичэна и слегка улыбнулся: «Тебе больше не нужно этого делать».

Су Ичэн вздохнул, как будто ему было больно, и казалось, что еда была единственным средством залечить его рану.

Су Цзянань пыталась внушить себе, что она вообще ничего не слышит, поэтому она просто ела как можно быстрее, чтобы обвинить лангустов в том, что они слишком острые, если кто-нибудь заметит, как она покраснела.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/787641>